

УДК 65.012.12

Р.В. НУЖДИН, канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет
инженерных технологий», Российская Федерация
E-mail: rv.voronezh@ gmail.com

Статья поступила 15 октября 2019г.

КАУЗАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Рассмотрена сущность экономического анализа как познавательного процесса; обоснованы взаимосвязи субъекта, предмета и объекта экономического анализа; охарактеризованы области аналитических интересов и способы отражения объективности в аналитических процессах; представлена авторская трактовка каузальности в экономическом анализе; обоснована целесообразность использования ментально-каузальной субстанции как носителя закона причинности; изложены условия применения теории корпоративизма в экономическом анализе.

Ключевые слова: экономический анализ, метод познания, явления и процессы, экономическая деятельность, предмет, субъект, объект анализа, причинно-следственные связи, ментальная каузальность, корпоративистика, процессный подход.

NUZHIDIN R.V., Cand. of Econ. Sc., Associate Professor
Voronezh State University of Engineering Technology, Russian Federation

THE CAUSAL APPROACH IN ECONOMIC ANALYSIS

The essence of economic analysis as a cognitive process is considered; the relationships of the agent, subject and object of economic analysis are substantiated; areas of analytical interests and ways of reflecting objectivity in analytical processes are characterized; the author's interpretation of causality in economic analysis is presented; the expediency of using mental-causal substance as a carrier of the law of causality is substantiated; the conditions for the application of the theory of corporatism in economic analysis are described.

Keywords: economic analysis, method of knowledge, phenomena and processes, economic activity, subject, subject, object of analysis, causal relationships, mental causation, corporatism, process approach.

Введение. Сегодня постепенно осваиваются, научно обосновываются новые, нетрадиционные методы познания явлений и процессов на более широкой мировоззренческой базе, объединяющей философское и эзотерическое познание мира. Объединение традиций научного познания материального мира

и эзотерических законов бытия открывает перспективы нахождения ответов на трудно-разрешаемые обстоятельства, которые не находят способов преодоления в принятых рамках вероятности и причинности. Новые перспективы экономического анализа позволяют освоить новые закономерности в по-

знании явлений материальной действительности, в том числе экономической деятельности организаций, и обосновать методы изучения причин и следствий ее изменений.

Как метод научного познания, экономический анализ дает возможность выделять отдельные элементы единого целого для их подробного изучения обособленно от других элементов и, как следствие, обнуляя связи с ними. Изучая подобным образом все элементы целого и синтезируя их с позиции поставленных целей, можно получить картину их взаимодействия и выделить необходимые, искаженные и балластные прямые и обратные связи. Поэтому значимость аналитических процессов для достижения целевых ориентиров экономической деятельности организаций в современных волатильных условиях ведения бизнеса существенно возрастает.

Основная часть. Анализ в качестве познавательного процесса, то есть трактуемый нами в предельно широком смысле, следует рассматривать как поиск новых знаний о явлениях, процессах, среде их проявления, осуществляемый в систематическом, периодическом или единовременном режиме посредством установления доказуемых фактов на основе применения научного метода познания, предоставляющего информацию и теории для объяснения свойств окружающего мира в определенном месте и времени.

Учитывая названные обстоятельства, анализ нами рассматривается как один из методов научного познания с обязательным расчленением объекта на составные части различной сложности, в зависимости от целей исследования, осуществляемый в триединстве с другими методами познания в виде наблюдения и синтеза в следующей комбинации их сочленения (рисунок 1).

В этом триединстве наблюдение сопряжено с выдвижением гипотез; анализ выполняет функцию верификации наблюдений с проверкой полноты, правильности и качества

выполнения всех операций и стадий познания и достижением валидности результатов; синтез выполняет задачу объединения в единое целое разъединяемых анализом частей с разнообразием их связей и зависимостей.

Началом существования анализа как самостоятельного современного раздела научного познания следует считать теории функции вещественной переменной и комплексной переменной, созданных под авторством Кантора, ДедеКинда, Вейерштрассе [5, с. 55], когда аналитическая функция стала рассматриваться не только в контексте конкретных задач, но в понимании меры множества и измеримости более общими, чем в классическом анализе, способами.

В процессе целенаправленного поиска предмет анализа претерпевает синтетические преобразования, рассматриваемые в динамике изменений всей суммы его элементов, конкретных аспектов в широком диапазоне объектов познания, включающих отрасли человеческой деятельности вообще и экономической деятельности, в частности. Предмет научного рассмотрения экономического анализа можно охарактеризовать как использование теоретических основоположений познания экономических явлений и процессов, формирующихся под воздействием объективных и субъективных факторов экономической деятельности, с философским осмыслением складывающихся ценностей и целей экономической деятельности человека и общества в рамках определенной общественно-экономической формации. Однако теоретические концепции современного экономического анализа, складывающиеся как равнодействующая различных отраслей знаний, дают новые комбинации в инструментарии научного поиска, но превосходя количественным предложением, не всегда качественно оправданы приращением научного знания, адекватно отражающего реальную действительность.

Рисунок 1. – Методы научного познания

По нашему мнению, предмет экономического анализа, отражая специфику этого метода познания и используя адекватные ему научные категории и способы изучения, должен быть встроен в систему философских знаний научного анализа, с исторически сложившимся арсеналом средств объективного познания мира. Объектное пространство экономического анализа рассматривается нами, с одной стороны, как совокупность явлений и процессов техногенного, социального, природного, искусственного характера, определяющих условия жизнедеятельности человека, коллектива, организации, общества, государства; с другой – как система прямых и косвенных взаимосвязей, определяющих состояние явлений, процессов и формирующих факторы их изменений. Субъектно-объектный характер анализа схематично выражается как:

субъект анализа \longleftrightarrow объект анализа

Предметная специфичность экономического анализа, занимающего нишу познания экономических явлений и процессов в форме экономической деятельности в условиях сложившейся общественно-экономической формации, состоит в системном изучении бизнес-процессов с точки зрения закономерности их системного проявления. При этом мы считаем применимыми законы и закономерности научного анализа с его философским багажом осмысления действительности к исследовательским потребностям экономического анализа как его конкретного вида познания.

Область специфических интересов экономического анализа определяется необходимостью выявления причин неиспользованных возможностей, возникновения угроз потерь и факторов риска, выбора имеющихся альтернатив управленческих решений, составление прогнозов и бизнес-планов и др.

Категория причинности остается одной из исторически сложившихся кардинальных в научном познании вообще и экономическом анализе в частности. В ней выделяются два класса причин: с одной стороны, единое инвариантное ядро – «геном науки» [10, с. 295], с другой, - они как типы различаются структурно. Доминирующий современный взгляд на принцип причинности выражает адекватность реальности, имеющей характер инвариантных изменений долгосрочных процессов в реальном времени с позиций влияния

социально-экономических и социокультурных процессов.

Следует конкретизировать способы отражения объективности процессов, должны присутствовать в аналитических процессах: закономерность как категория для обозначения всех форм связи, всех взаимоотношений между явлениями объективного мира, которая имеет свойство универсальности; закон, конкретизирующий закономерность и определяющий меру взаимосвязи.

Объективная обратная связь между анализируемыми явлениями и процессами имеет характер причины, когда одно из них (явление, процесс) вызывает другое (явление, процесс) - как следствие. Анализ природы такой обратной связи используют методы, основанные на сходстве сопутствующих изменений. Эти методы, имеющие различия в ходе взаимодействия, имеют общую индуктивно-дедуктивную природу, где индуктивное начало использует обобщение, формирующее следствие, а дедуктивное начало исключает случайные обстоятельства взаимодействия. Этим обеспечивается логика причинно-следственных связей между явлениями и процессами. Гипотетический подход имеет место в причинно-следственном аспекте анализа; в котором гипотеза выдвигается для первоначального объяснения причины, порождающей события в следственном явлении. Это не доказательство подлинности причины, а лишь заключение, подлежащее дальнейшему анализу «по аналогии». Законы метрологии и стандартизации причинно-следственных связей позволяют обеспечивать количественный, с пиками проявления воздействия (+, -) на уровни анализа. Анализ рассматривает все экономические процессы во взаимосвязи и взаимодействии при условии, что между ними возникают и существуют следующие закономерности: явление – причина предшествует явлению – следствию во времени и/или логическом контенте, то есть явление – причина порождает явление – следствие, оказываясь для него предпосылкой, то есть необходимым условием возникновения, проявления и изменения. Эту дuality связывают объективные отношения причинности, имеющие каузальный характер, то есть причинно-следственные связи. Философский смысл обусловленности предполагает такие формы связи причины и следствия, без которых оно не может существовать. Мы разделяем точку зрения диалекти-

ческого детерминизма, предполагая правомерность существования не единичной формы следственной связи и опровергая идеалистические допущения беспричинности явлений, имеющих единичный, случайный источник проявления. Явное отсутствие причины должно объясняться временной непознанностью, но не непознаваемостью причин. Наше понимание каузальности сводится к следующей трактовке причинности, немаловажной в теоретическом обосновании научного экономического анализа:

следствия непосредственно после своего появления воздействуют на причины своего появления, изменяя их;

следствия оказываются причиной появления новых следствий, то есть анализ имеет дело с причинно-следственной цепочкой;

следствия воздействуют на свои же причины, как правило, неупорядоченно и хаотично, что должно учитываться в процессе исполнения системного анализа;

следствия должны восприниматься с точки зрения установления принципа упорядоченности обратной связи;

взаимодействующие друг другом стороны противоречия являются совокупной причиной (фундаментом) будущего состояния явления, процесса, как «синтез» исходного противоречия, вызывавшего ковариантные изменения.

На фундаменте каузальности мы предлагаем следующую взаимосвязь подходов к анализу (рисунок 2).

В анализе причинно-следственных связей есть достаточно убедительный доказательный арсенал стандартизированных количественных оценочных средств. Но для окончательной стадии аналитических процессов нужна более глубокая доказательная база, предполагающая учет ментальной каузальности, закладываемой в основу межличностных отношений, что должно быть заложено в общепринятой идее причинности. Первые признаки объяснения поведенческих алгоритмов ментальной каузальности уже прослеживаются в идеологии одного из основа-

телей социологии как самостоятельной научной дисциплины Э. Д. Дюркгейма [11, с. 174]. Им утверждается положение о месте ментальной каузальности в социальной жизни большим количеством свидетельств, говорящих, что черты культуры, которые в обществе считаются не научными, на самом деле значительно влияют на материальное производство [2]. Мы вводим понятие «ментально-каузальная субстанция». Ментально-каузальная субстанция это носитель законов причинности на уровне нравственных законов причинности в душе человека, поэтому она подлежит рассмотрению в двух аспектах: ментальный спектр рождает мыслеформы и хорошо сочетается с внешней средой человека, а каузальное тело – носитель того, что мы называем совестью – продуктом контактов с Непознанным, который определяет нравственный характер мыслеформ. Содержание ментально-каузальной субстанции складывается из ассоциативно-событийных процессов внутренней и внешней жизни человека в их взаимосвязанном проявлении; единицей его проявления на каузальном уровне следует рассматривать поведение человека, разлагающееся на череду конкретных поступков, мнений и высказываний.

С позиции предыдущих рассуждений правомерно следует утверждение, что ментальная каузальность (психическая причинность) тождественна причинно-следственным отношениям человеческого сознания и физического мира, определяющими психическую причинность поведения, отягощенную каузальной замкнутостью человеческого сознания, некоррелирующую с внешним миром, как сущности с явлением. Человек воспринимает мир как явление, а не как сущность.

В экономическом, как и в анализе вообще, есть место каузальному подходу использованию знаний, где учитывается ментальная сторона их получения и оценки, но при условии беспристрастности их трактовки, что должен обеспечивать соответствующий инструментальный набор средств.

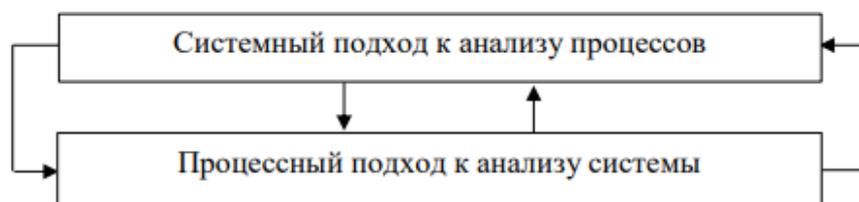

Рисунок 2. – Взаимосвязь подходов к экономическому анализу

Поэтому в парадигме экономического анализа сложных производственных систем, осуществляющих экономическую деятельность в условиях меняющихся альтернатив внешней, сопряженной и внутренней среды, введение в понимание причинности ментально-каузального фактора в координатах субъективной человеческой детерминанты со свойством творческого начала и «ноуменальности» [14, с. 164] повышает способность субъекта (человека-аналитика) анализировать причинно-следственную сторону экономических процессов более тонко вникая в побудительные мотивы изменений, взаимосвязей и взаимодействий в самой экономической деятельности, осуществляемой, прежде всего, людьми.

След ментально-каузального мышления в анализе экономических процессов и явлений, присутствуя неявно, тем не менее не разработан в проявленной форме конкретно и системно. Ментально-каузальный аспект аналитической составляющей в человеческом сознании экономического субъекта формирует внутренний барометр, способный оценивать и измерять количественно и качественно предпосылки и последствия принимаемых к исполнению управленческих решений – система анализирует человека, а человек анализирует систему. При этом количественный аспект анализа предполагает изучение причин и следствий различных вариантов решений в экономической деятельности, а качественный аспект взвешивает цену возможных последствий. При этом всегда желательно, чтобы субъектный аспект анализа обеспечивал взвешивание этого последствия с универсальной позиции «прирастания блага», используя прирожденный и приобретаемый детектор внутри человека. Если не будет прирастания блага, остальное ничего не стоит. То есть, если такой внутренний прибор в душе человека отсутствует, а этот прибор – совесть, то конечный продукт экономического анализа может быть неоднозначным и содержать иррациональные варианты решений с точки зрения достижения блага. Поэтому мы обоснованно считаем продуктивно работающим направлением введение в понимание причинности ранее не имеющий в теории анализа ментально-каузальный подход.

Мы также считаем сугубо актуальным введение в экономический анализ глобальный и универсальный измеритель не только краткосрочных выгод и потерь в обозримом временном цикле, но и долгосрочных пер-

спектив достижения Универсального Блага [4, с. 65]. В этом случае каузальность проявляется в причинно-следственных отношениях, имеющих характер ковариантности, берущих начало в общей теории относительности [1, с. 79-84; 6, с.139-142]. Речь идет о самом феномене причинно-следственных связей с позиции теории относительности

$$X \rightleftharpoons Y$$

, когда познанию подлежит все множество независимых переменных $\{X\}$, которые могут иметь влияние на Y , вызывая множество следственных ситуаций $\{Y\}$, зависящих от причины X . Нас интересует частный случай этого множественного соотношения, имеющего характер ковариантности,

$$X \rightleftharpoons \{Y\}$$

описываемый как $X \rightleftharpoons \{Y\}$, поскольку экономический анализ использует все категории научного познания явлений и процессов, основанные на способах их дифференцирования и рассмотрения отдельных элементов и связей между ними, с позиции возможностей их процессного структурного переформатирования с достижением соответствующей этому результативности.

Анализ причинно-следственных явлений и процессов на основе ментальной каузальности, исследующий их глубинную мотивацию, усиливает полноту обоснованности оценочных результатов и точность прогнозных рекомендаций по итогам экономического анализа. Вероятностная форма эффектов ментальной каузальности имеет скорее качественный, чем количественный характер и может проявляться в вербальной форме; они могут быть рассредоточены во времени, и не исключается влияние на них других факторов.

Сложение причин возможного противоречия взаимодействующих субъектных состояний с большей или меньшей вероятностью создает новую комплексную причину, которую правомерно рассматривать как фундамент следующих противоречий, имеющих характер новой причинности противоречий. Такая трактовка причинно-следственных процессов объясняет объективную природу изменений вообще и феномен ментальной каузальности в частности, когда следствия непосредственно или опосредованно влияют на вызвавшие их причины, а эти причины с той же последовательностью формируют изменение следствий. При этом подобные изменения в принципе способны разбалансировать систему, если они проявляются в форме

неупорядоченной и неуправляемой обратной связи и возникают как побочные эффекты новых взаимодействий и новых противоречий, возникающих как последствия разрешения ранее возникших.

Действие случайной вариации ментально-каузальных факторов может быть более или менее значимым в конечных результатах экономического анализа, но в обоих случаях это может снижать его качество. Теоретическое обеспечение в решении такого класса задач нельзя сегодня признать реально существующим в том виде, которое позволяет их использовать в практической плоскости в экономическом анализе производственных явлений и процессов.

В формате ментальной каузальности логично применение теории корпоративизма с перенесением его закономерностей с политической в экономическую плоскость, когда система групп интересов сосредоточена в границах одной производственной организации в решении ее аналитических задач. Современный выразитель взглядов корпоративизма Э. Дюрнгейм [15, с. 460] допускал преобразование межличностных отношений в межгрупповые в институциональном контексте. Подобная инверсия классического корпоративизма наблюдается в странах Запада с исторически сложившимися либеральными традициями [12].

Экономическая корпоративистика включает также сравнительный анализ экономических систем, в том числе организаций, закладывает новые черты аналитики в компаративистских изысканиях [7, 13] и, как следствие, использует процессный подход [9, 3, 8] к анализу экономической деятельности производственных организаций не только в вертикальных параметрах иерархии взаимозависимостей, но и во временных параметрах изменения процессов. Новый субъектно-объектный подход в получении аналитических знаний, безусловно, применим к анализу явлений, процессов в бизнес-среде экономической деятельности организаций.

Заключение. Изложенные особенности каузального подхода в экономическом анализе деятельности организаций дали основания сделать следующие выводы:

– суть экономического анализа можно характеризовать как научный метод познания первоосновы экономических явлений и процессов способом их расчленения на составные части со своим качественно-количественным содержанием и изучения

всех проявляющихся между ними взаимозависимостей и взаимосвязей;

– анализ причинно-следственных связей на основе каузального подхода имеет целью выявление спектра причин наступления определенных событий в категориальной классификации факторов их формирования и результативности;

использование ментально-каузальной субстанции в экономическом анализе способно производить информационный продукт, который нельзя получить ни из какого другого источника. Это может повышать уровень компетентности обоснования поведенческих алгоритмов и совершенствовать познавательные методы в научном экономическом анализе;

ментальная каузальность имеет эмпирический характер с возможностью аналитического познания на основе нахождения черт тождественности субъектно-объектных отношений в экономической среде на основе опыта и эксперимента;

корпоративистика дает возможность применения в экономическом анализе явлений, процессов новых инструментов, позволяющих осуществить поиск ментальных субстанций их циклического развития объектов анализа за счет выявления более и менее модифицируемых факторов. Это увеличивает возможность выбора из потенциально возможных вариантов развития организационной системы, учитывающих все внутренние, сопряженные и внешние ее факторы временного движения, выбрать наиболее устойчивый, равновесный и гибкий вариант.

Список использованных источников

1. Бергман, П. Загадки гравитации. Общая теория относительности. Принцип общей ковариантности / П. Бергман. – М.: Атомиздат, 1973. – 169 с.
2. Блур, Д. Сильная программа в социологии знания / Д. Блур [Электронный ресурс]. – Логос. 2002. – № 5-6. – Режим доступа: [//www.ruthenra.ru/logos/number/2002_05-06_35.html](http://www.ruthenra.ru/logos/number/2002_05-06_35.html).
3. Брянцева, Л. В. Реинжиниринг как инструмент конкурентоспособных преобразований: особенности процессного подхода / Л. В. Брянцева, А. Н. Полозова // Сахар. 2008. – №9. – С. 19-22.
4. Валла, Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли / Л. Валла. – М.: Наука, 1989. – 476 с.

10. Rozin V.M. *Protivopostavlenie i pere-osmyslenie estestvenno-nauchnogo i gumanitarnogo podhodov* [Contrasting and rethinking the natural-scientific and humanitarian approaches]. *Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2018, Vol. 15, no. 2, pp. 291-306. (In Russian)
11. Roshchupkina N. *Djurkgejm. Jelementarnye formy religioznoj zhizni* [Durkheim. Elementary forms of religious life]. Chapter 1 Available at: [https://sociologyofreligion.ru/topic/9642:tab=comment ≠ comment – 26490](https://sociologyofreligion.ru/topic/9642:tab=comment%20%22%22comment-26490). (In Russian)
12. Salmin A.M. *Neokorporativizm v stranah Zapada* [Neocorporatism in Western countries]. *Politija. Analiz. Hronika. Prognoz* [Polity. Analysis. Chronicle. Forecast], 2005, no.3, pp. 257-298. (In Russian)
13. Sovik L.E., Shumak Zh.G. *Komparativnyj podhod k issledovaniju faktorov vlijanja na ispol'zovanie material'nyh resursov predprijatijami mjasopererabatyvajushhej otrasli* [A comparative approach to the study of factors influencing the use of material resources by enterprises of the meat processing industry]. *Jekonomika i banki* [Economics and Banks], 2015, no. 2, pp. 37-42. (In Russian)
14. Soloviev V.S. *Metafizika*. [Metaphysics] Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Petersburg: Publisher F.A. Brockhaus and I.A. Efron. T 19 (37), 1896, pp. 164-166. (In Russian)
15. Crouch C. *Pluralism and the new corporatism: Arejoinder*. *Polit Studies*. Oxford, 1983, vol 31, no. 3, pp. 452-600.

Received 15 October 2019